

А. КРОНЕНБЕРГ

МАЛЕНЬКИЙ ПАСТУШОК

И ЕГО ЧУДЕСНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

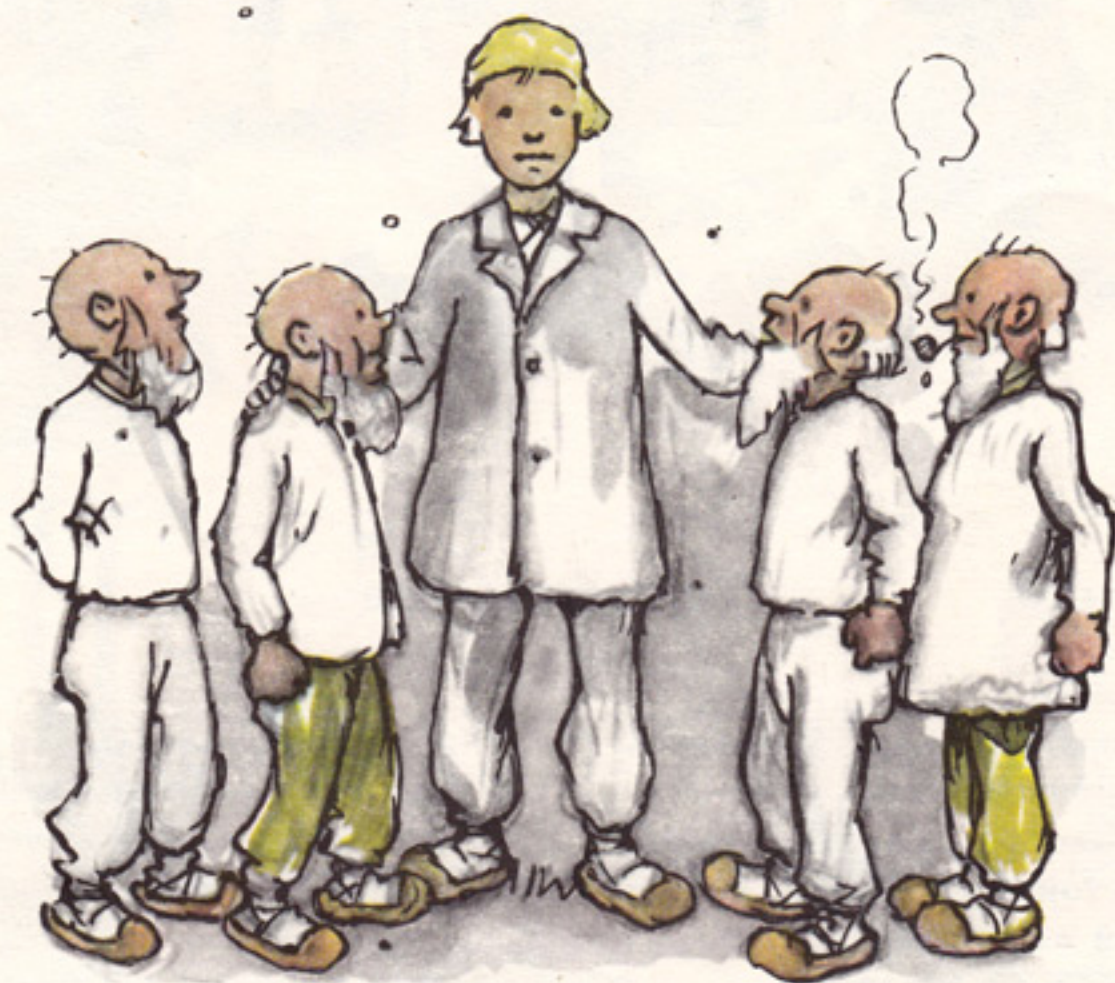
А. КРОНЕНБЕРГ

МАЛЕНЬКИЙ ПАСТУШОК

И ЕГО ЧУДЕСНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

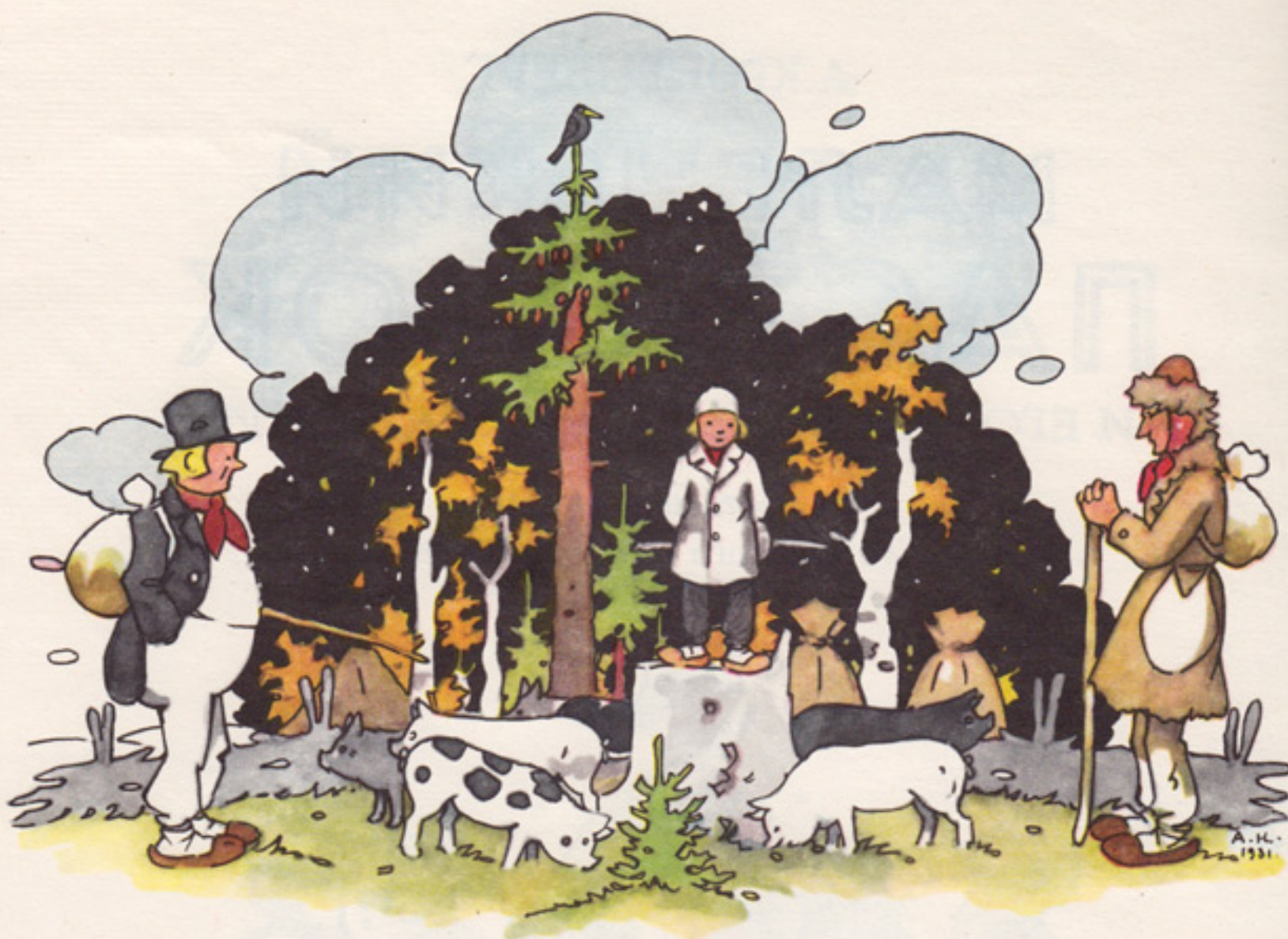
ИЛЛЮСТРАЦИИ АВТОРА

ПЕРЕВЕЛА С ЛАТЫШСКОГО ЛЮДМИЛА КОПЫЛОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЛИЕСМА»
РИГА • 1976

Три свинопаса

Всё словно в сказке началось:
Три свинопаса жили:
Один толстяк, другой — худой,
Его Верстой дразнили.
А третий вышиной не взял
И вширь-то не раздался,
Ещё от старших пастухов
И нравом отличался.
Те двое больше по кустам
С рогатками шныряли,
Гоняли белок да ежей
Да гнезда разоряли.

А третий, младший пастушок,
Так тот не бил баклуши,
А день-деньской свиней стерёг,
Берёг их, словно клуша.
Они пасутся — он в делах:
Чтоб не сидеть без толку,
Свистульку вырежет себе,
Возьмёт сплетёт кошёлку.
А дома скот пересчитать —
Опять его забота,
Ведь ни Верзила, ни Толстяк
Не одолели счёта.

Так вот, однажды пастушок
Привычно скот считает:
«Да как же это — нет овцы!
Подсвинка не хватает!»
Как конь, почуявший хомут,
Все трое приуныли
И у колодца дотемна
Судили да рядили.
Толстяк сказал, что волк виной:
Он и дитя утащит,
Чуть мать в сторонку отойдёт
На ягоднике в чаще.
Но тут, к колодцу привалясь
И кнут вертя, Верзила
Куда как верно рассудил,
Что тут Яга мудрила.

Мол, сам он видел, как она,
Едва за вечерело,
В лес с подозрительным мешком
По воздуху летела.
Для Ёжки этой, для Яги,
Сам чёрт — милее друга.
А кто в дела их сунет нос,
Тому придется туго.
Всё это слышал пастушок,
Да не сробел нимало:
Решил подсвинка отыскать
Во что бы то ни стало!
Всё словно в сказке началось:
Жил пастушок на свете...
Про то, что дальше стало с ним,
Прочтите сами, дети!

Старик-Грибовик

Наутро, только рассвело,
Наш пастушок бесстрашный
По тропке, мокрой от росы,
Пустился в Лес Вчерашний.
Но заблудился и поник:
Кого спросить, не знает.
Глядь, из орешника старик
С лукошком вылезает.
А борода Грибовика
Длиннее долгой речи,
А голова так велика,
Что валится на плечи.
Спросил подпасок: «А к Яге
Какою выйду тропкой?»
Дед выпыхнул кудрявый дым,
Ответил неторопко:

«Сначала через лес пойдёшь
Без никакой дороги.
Да только смел ли ты, сынок:
В лесу — кругом берлоги.
Иди смелей! На третий день
Раздастся лес зелёный,
И углядишь замшелый столб,
Который бьёт поклоны.
Ты трижды спросишь: «Где Яга?»
И он тебе поможет:
В ту сторону, куда идти,
Земной поклон положит».
Простился с дедом пастушок,
Идёт, как птица свищет.
Но сколько он ещё пройдёт,
Пока пропажу сыщет!

Пожар у лопоухих

Вновь заблудился пастушок,
Бредёт, опять не в духе,
Как вдруг приметил под кустом
Семейство лопоухих.
Хозяин Рваная Губа
На крышу ставил латку,
Сел на узорчатый конёк
И закурил с устатку.
Из трубки выпал уголёк,
И крыша запылала,

А лопоухий — шмыг в кусты,
Как зайцу и пристало.
Виновник задал стрекача.
А как же остальные?
А те носились взад-вперёд,
Ну, прямо как шальные.
И лишь один, разумней всех,
Вздохнул: «Эх, дал я маху!
Ведь знал же слово от огня,
Да позабыл со страху!»

А волк в кустах почуял дым
И затрубил тревогу
Затем, чтоб все, кому не лень,
Спешили на подмогу.
На зов рожка бежит медведь
С хорьками да ежами:
Медведь приставлен, чтоб смотреть
За здешними лесами.
Барсук же воду из ручья
Везёт без проволочки,
Да в спешке-то не доглядел,
Что прохудилась бочка...
Пожар меж тем весь дом объял,
И тут-то наш мальчонка

Геройски вынес из огня
Меньшого русачонка.
Медведь жал руки храбрецу,
А старый заяц, плача,
На шее у него повис
И обслюнил впридачу.
С героя лил ручьями пот,
Но тут же, по заслугам,
Назвал его лесной народ
Спасителем и другом.
А поджигатель, что пожар
Пересидел в овражке,
Герою щедро преподнёс
Медаль из деревяшки.

Нюхатик

Но, поблагодарив косых,
Подпасок стал справляться,
А не слышал ли кто из них,
Как до Яги добраться.
Да нет, не знаем, говорят,
Но рядом, за покосом,
Живёт в орешнике чужак
Со знаменитым носом:
Он может — тем и знаменит! —
Разнюхивать по свету
И то, что есть, и даже то,
Чего в помине нету.
Пошли к Нюхатику, а тот
Чихает то и дело,
Как будто крошка табаку
В его носу засела.
Вздыхнул подпасок: «Вот напасть!
Никак у вас простуда!»
Нюхатик, начихавшись всласть,
Сказал: «От дыма худо!»
У лопоухих, мол, пожар
Произошел некстати,
И весь свой нюхательный дар
Он начисто утратил.
Да так беспомощен теперь,
Что без клюки — ни шагу:
Не то недолго налететь
На пень или корягу.
«Хворает — видно по всему.
Ну, что ж, — вздохнул подпасок, —
Искать придётся самому
И думать без подсказок.
Что проку медлить, раз спешишь?
Так не найти пропажи!
К тому ж, у каждого свой нос:
Ступай, куда укажет...»

Крестины волчонка

Шёл через чащу пастушок,
Шёл через ельник колкий
И как-то к вечеру набрел
На логовище волка.
Не дом, а попросту дыра!
И лес какой-то хмурый,
А на заборе-то, гляди,
Висит овечья шкура.
Левей, в овражине глухой,
Всё тонет в дымной хмари:
Там пиво делает хорёк,
Волчиха мясо жарит.
А старый ёж бежит, пыхтя,
Оповещать соседей,
Как много у волков питья
И сколько всякой снеди.
Волк, вздумав сына окрестить,
Похлопотал немало:
Овцу задрал, друзей созвал,
А не кого попало.
И вот зубастое зверьё
Сошлось на званный ужин.
У волка волчий аппетит,
И у гостей — не хуже.
Барсук, наевшись, песни пел,
А волк аж прослезился:
Он от жены своей тайком
К бочонку приложился.
В разгар пирушки пастушок
Прибрел к яруге этой
И слышит, что внутри поют
Дурацкие куплеты.
И, рассудив, что коль поют,
То нечего бояться,
Он как смельчак из смельчаков
Стал в логово спускаться.

Хозяина незванный гость
Вогнал как будто в краску,
Но не бежать же, хвост поджав,
В кусты из-за подпасака!
«Не лучше ль пригласить к столу?
Ну да, куда умнее!»
И волк кладёт ему мясца
И шкварок пожирнее.
«Да это не моя ль овца?» —
Спросил мальчонка смело.
А волк в ответ как грубиян:
«Тебе-то что за дело!»
Подпасок снова за своё:
«Моя овца, и всё тут!»
А тот с ухмылкой цедит:
«Нашёл себе заботу!»
Ты лучше, парень, помолчи!
У нас свои порядки:
Волк не выпрашивает, чьи
Бараны да ягнятки.
Меня, сопливец, не учи!
В веках законы эти:
Раз повезло, тащи овцу,
А пастухи ответят!»
И волк прищёлкнул языком,
И начал зубы скалить,
И гостю предложил мясца
С картошкой на сале.
Тот отказался наотрез
И распрощался скоро,
Заметив, что не ко двору
Пришелся у матёрых...
Пиши пропало — нет овцы!
Что попусту ругаться!
А вот подсвинка, может быть,
Ещё найти удастся.

Ежегодная ярмарка гномов

Шёл пастушок и размышлял
О волке-зубоскале
И так на ярмарку набрёл:
Там гномы торговали.
Подпасок вышиной не взял
И вширь-то не раздался,
Но среди гномов каланчой
Он сам себе казался:
Что старики, что молодёжь —
Все кряду коротышки,
И самый длинный пастушку
Доходит до подмышки.
На рынке — давка и галдёж,
Того гляди, в толкучке
Иль покупателя сомнёшь,
Иль продавца прищучишь!
Усталый пастушок с трудом
Протиснулся в народе:
Тут гномик колет топором
Орехи на колоде;
Там закружилась карусель,
Пошли смешки и толки,
И гномы скачут, ухватясь
За тряпочные холки.
С нашеста голосит петух,
А в балаганной будке

Грохочет медный барабан,
Свистят дуделки-дудки.
Но нет ни ругани, ни драк,
Хоть вдоволь шума-грома,
И, сок берёзовый глуша,
Гном понимает гнома...
И ярмарочный день прошёл
Так весело и гладко,
Что оказались не у дел
Блюстители порядка.
Один со скуки и спроси:
«А ты откуда родом?»
Подпасок рассказал ему
Про все свои невзгоды:
Кто знает, вдруг слышали тут,
Как до Яги добраться,
Ведь поросёнка, может быть,
Ещё найти удастся.
«Да нет, не слышали, сынок!
Но ты не падай духом:
Найдём управу на Ягу
И приструним старуху!
Теперь, считай, почти что ночь,
Но завтра, встав с постели,
Прикинем, чем тебе помочь
В таком серьёзном деле».

Змей

Едва затеплилась заря,
 Как гномы выходили
 И, дружно змея мастера,
 Строгали и кроили.
 А план их заключался в том,
 Чтоб пастушок отважный
 Пустился в путь не как-нибудь —
 На летуне бумажном!
 Как ни прикинь, всего важней
 Сыскать избушку Ёжки,
 А сверху как-никак видней
 Все стёжки и дорожки.
 Ну, запустили пастушка.
 Случись же ненароком
 Над той поляной пролетать
 Воронам и сорокам!
 И гномы — умный же народ! —
 Считать на пальцах стали,
 Сперва сорок, потом — ворон,
 Да сколько в каждой стае.
 «Одна ворона ... две да три!..» —
 Всё громче зачастили.

Так увлеклись, что невзначай
Верёвку упустили.
А ветер змея подхватил
И взвил его над ёлкой,
Но мудрых гномов не собьёшь
Безделицею с толку!
Всё выше, выше пастушок
Над синими лесами,
А гномы сгрудились внизу
И хлопают глазами.
Один поскрёб в раздумье плешь:
«Что делать остаётся?
Живым иль мёртвым — всё равно
Пострел к земле прибьётся!»
... А тот, попав на облака,
Пустился пешим ходом
И вышел к дому старика,
Хозяина погоды.

Его Временичем зовут,
А то ещё — «Погодыч»:
Он устанавливает час,
И год, и время года...
Похолодало в небесах,
И дело ближе к ночи,
Но строгий сторож пастушка
Никак впускать не хочет.
Тут, говорит, порядок свой.
Повремени, подпасок:
Тут каждый должен ожидать
Положенного часа.
Но время веселей бежит
За дружеской беседой:
Поверил сторожу малец
Свои пастушьи беды.
Привратника и проняло
(Он только с виду строгий) —

И обещался дать постель:
Не то, сказал, продрогнешь!
Так слово за слово и шло.
И звёзды замигали,
И старец к дому подошёл
По звёздам, как по гальке.
А сторож, хоть и говорлив,
Не забывал о деле:
Как музыкантам подал знак,
Так дудки задудели.
Ворота сразу подались,
И хор заныл гнусаво:
«В веках Временичу хвала!
Седому старцу слава!»
Два чёрта с самого утра
Толклись на небосводе,
Прикидывая так да сяк,
Где б похитрей нашкодить.
Ворота настежь — и они
За старцем шмыг впритирку,
Да так, что сторож не успел
Их ухватить за шкуру...
В ту ночь Погодыч, воротясь

Из позднего обхода,
Установил, что на земле
Засушлива погода.
Наутро, с петухами встав,
Пошёл он было к кадам,
Да видит, что в его дому
Нет прежнего порядка.
И вправду, в Книге Годовой
Недостаёт страницы,
В Телеге Времени, и в той
Повыломаны спицы.
Телега Времени стоит —
Часы остановились,
И все проснулись поутру
И с панталыку сбились:
Никто не знает, как теперь
С делами управляться,
Когда вставать, стелить постель,
Дудеть и славить старца.
Ну, а обиднее всего,
Что кто-то, бедокура,
В потёмках дёгтю подмешал
В Погодычеву тюрю.

Дождливым днем

Зато с утра сухой земле
Дождишко полагался,
И Мужичок-Дождевичок
Уже за сито взялся.
А пахарь на небо глядит
И ждёт дождя, как блага:
Вот-вот на пашню упадёт
Живительная влага.
Коль так, к Дождевичку идёт
Подпасок на подмогу —
Таскает воду, в сито льёт

И сеет понемногу.
Уже полным-полно воды,
И можно сеять гуще,
Как вдруг затмился небосвод
И грянул град сыпучий.
А дед Временич завопил:
«С раззявами нет сладу!
Куда же смотрит Градомол?
Теперь не время граду!»
А тот разлёгся, точно кот,
В траве у градомолки,

И черти мельницу его
 Пустили втихомолку.
 Тут Градомола обругал
 Временич обормотом.
 Чертей же вытолкать велел
 Немедля за ворота.
 Те плачут, загремев с небес,
 Оно не без причины:
 Один рога себе сломал,
 Другой продрал штанину.
 А что же стало с пастушком?
 И это нам известно:
 Хозяин и ему велел

Покинуть дом небесный,
 Но снисходительней судил,
 Чем чертенят плутишек,
 И даже зонтик подарил,
 Чтоб обошлось без шишек.
 Летел, летел сквозь облака
 На зонтике подпасок
 И жмурился от ветерка,
 И вот, как будто в сказке,
 Земля раскинулась под ним,
 Заколыхалось море,
 На сушу, цел и невредим,
 Он опустился вскоре.

Страна медовых берегов и беспризорных пирогов

В одном заливе — чистый мёд,
В другом — вода простая,
Но сахар плавает, как лёд,
И никогда не тает.
На берегу возведены
Пекарные чертоги,
Оттуда скачут пироги
По масляной дороге.
С небес то крендельки летят,
То сыпятся орехи.
И жареные цыпки
Гуляют без помехи.
Горшки с говядиной, как псы,
За едоком плетутся,

А есть не станешь, так вослед
Пыхтят, сопят, плюются.
Повсюду масло в туюсках,
По сковородкам — сало.
Любой бродяга подходи
И лопай до отвала!
Шёл, удивлялся пастушок
И вдруг увидел брата,
Тот объяснялся с цыпком,
Моргая виновато:
Мол, тюрки только что хлебнул,
Чтоб наконец отстала,
Как из духовки — скок — цыпок,
Его лишь не хватало!

И брат поведал пастушку,
Как он сюда стремился,
Как с голодухи отощал
И по еде томился.
Но здесь пришлось дыру проесть
Сквозь Сливочную гору,
И вот не сходится пиджак
И брюки лопнут скоро.
Да что там брюки! Горе в том, —
Как всякий понимает, —

Что никакой уже еды
Душа не принимает.
Но здесь попробуй не поесть,
Так ты ж и виноватый:
Тебя задразнят пироги
И засмеют цыплята.
Тут брат раскормленный раскис,
Поплакал втихомолку
О доме, где случилось им
И зубы класть на полку.

Рыбина-Большой Живот

Всего хватало в той стране,
Но не прошло недели,
Как приставалы-пирог
Подпаску надоели.
Сегодня ешь, и завтра ешь,
И послезавтра — тоже.
Еда едой, но и от дел
Отлынивать негоже.
Задумал пастушок бежать: —
Соскучился, хоть плачь ты!
А тут, на счастье, отыскал
Лодчонку с голой мачтой.
Рубаха — чем не паруса?
Перекроил и вскоре
Пустился в плаванье смельчак.
Прошел залив и — в море ...
А в море ветер налетел,
Волну с волной схлестнуло,

И лодка, круто накренилась,
Морской воды хлебнула.
Вдруг Рыбина-Большой Живот
Всплыла из глуби чёрной,
Раскрыла пасть — и скрылись в ней
Подпасок и лодчонка.
Но он и тут не сплеховал,
Не потерял смекалку:
Наладил в рыбьем животе
Отличную рыбалку.
Хозяйке же не по нутру
Замашки рыболова:
«Другое место поищи
Для промысла такого!»
Пришлось оставить весь улов
И всю затею эту
И вновь с порожнею сумой
Брести по белу свету.

Хозяйка Вод

Попал на волю пастушок,
Стоит — не надивится:
Его несёт куда-то вбок,
Трава по дну струится.
Сквозь водоросли окуньки
Проходят косяками,
И всюду — рябь и беглый свет,
И всё в глазах мелькает.
Вгляделся — замок различил
У дна, в саду подводном:
Полупрозрачная стена,
Пузырчатые своды.
Хозяйка Вод в дверях стоит
(А кудри — водопадом!),
На гостя редкого глядит
Не слишком тёплым взглядом.
И ей подпасок рассказал
Про все свои невзгоды,
Да не сочувствует она:
Не той, видать, породы!
И, знай, толкует про своё:
Старик Король Рачиный,
Мол, с молодёжью на ножах
Оно не без причины.
Мол, вкривь и вкось пошли сынки,
Всё больше на карачках.

Король решил переломить
Привычки эти рачьи
И по газетам объявил,
Что ищет человека,
Который может втолковать
Упрямым неумехам,
Как подобает раку жить,
Как изменить ухватки
И пронести через века
Отцовские порядки.
Учитель должен сам сперва
Продумать все движенья,
Не то у деда голова
Трещит от раздраженья.
«Ну как, пойдёшь в учителя?»
Подпасок отказался:
Подсвинка надо отыскать,
Коль скоро обещался.
«Ах, значит, так!» — Хозяйка Вод
Со зла позеленела:
Подумать только, у него
Свой ум, и план, и дело!
Что ж, обойдутся без него —
Своих упрямцев много!
А погостил — и хорошо,
Мол, скатертью дорога.

Избушка без дверей

Попал на сушу пастушок
И снова — в лес зелёный,
Чтоб отыскать замшелый столб,
Что, знай, кладёт поклоны.
Шёл пастушок и невзначай
Прибрёл к жилью в низине:
Кругом — оконца. Ну а дверь?
А двери нет в помине.
На крыше глупая коза,
Как на лугу, пасётся.
А ворон Чёрное Крыло —
На журавле колодца.
Щенок на солнышке лежит,
А в конуре — гляди-ка! —
Подсвинок розовый визжит,
Совсем осип от крика.
Подсвинок милый, это он!
Вот пятнышки на брюшке!
Осталось лишь освободить
Беднягу из ловушки...
Но тут Яга на помеле
Спустилась с небосклона
И по привычке принялась
За все дела с разгона:

Немедля выдрала козу
Да ворона спугнула,
А пастушонка в конуру
Без лишних слов втокнула.
Сидит подпасок в конуре
У миски с кислой кашей,
И тявкать велено ему,
Чтоб не случилось кражи.
Сидит уже который день,
Сидит, вздыхает тяжко:
Небось, несладко у Яги
Изображать дворняжку!
Бывало, сам не раз спасал
Лесное население,
А тут почти что потерял
Надежду на спасенье...
Но неожиданно к Яге
Родня сошлась в субботу.
Ну кто же от гостей пойдёт
На нудную работу?
Яга и шлёт подпаска в лес
Вязать в вязанки хворост,
Да позабыла наказать,
Чтоб возвращался скоро...

Мать Ветров

Шёл пастушок и вот пришёл
К болотистому лугу,
За лугом — Голая Гора,
А на горé — лачуга.
В зелёных рамах три окна
Уставились со склона,
А дверь всегда отворена:
Замок давно поломан!
Куда ни поглядишь, кругом
Разруха у лачужки:
Колодец сух, котёнок хром,
Берёза без верхушки.

А Мать Ветров в её тени
В сердцах сынов ругает:
По свету носятся они,
А дома не бывают.
Один — со снегом в бороде —
По Северу бродяжит,
Куда ни явится, везде
Суровый норов кажется.
И о втором болит душа,
И со вторым негоже:
Над степью выжженной кружа,
Он задубел, как кожа.

А третий зачастил на юг,
Приветливее прочих:
Когда гостит, пестреет луг
И зеленеют рощи.
Четвертый с западным дождём
Является на ужин,
Рубаха мокрая на нём,
В дому — сплошные лужи.
На брата брат глядит как зверь,
Вот-вот затеют ссору.
Едва один заходит в дверь,
Другой в окно и — дёру!
А ненароком на бегу
Сшибутся в перепалке, —

Дубы сгибаются в дугу,
Столбы трещат, как палки!..
Залез на кручу пастушок
И Мать Ветров пытается,
Как отыскать шатучий столб.
Да нет, она не знает,
Но, дескать, лучше на глаза
Яге не попадаться
С тех пор, как с чёртом начала
Бесстыдница якшаться.
«Ну что ж, и к чёрту загляну!» —
И зашагал мальчонка,
Совсем не думая о том,
Что ждёт его у чёрта.

Двенадцать разбойников

Идёт подпасок да идёт,
А дело ближе к ночи.
И небо начало хмуреть —
Того гляди — замочит!
На дуб взобрался пастушок:
Всё лучше, в самом деле,
Чтоб дождик в поле не застал
И звери не заели.
Кругом такая тишь да гладь,
Такой покой на пашнях,
Что скоро носом стал клевать
Бесстрашный из бесстрашных.
Но в полночь берегом реки
Походкой вороватой
Пришли двенадцать мужиков
С котомкою пузатой.
Один из них под дубом встал
И говорит несмело:
«Сдается мне, тут кто-то есть —
Чу, ветка заскрипела!»
Другой, вертя блестящий нож,
Спокойно отозвался:
«С тобою со смеху помрёшь!
И белки испугался!»
Ну, посмеялись мужички
И — за еду скорее,
Наелись — стали песни петь,
Одна другой дурее:

Мол, старый чёрт такой-сякой,
Продаст родного брата!..
Напелись — начали делить
Ворованное злато.
Как тут засвищет пастушок,
Закличет грозным кличем:
«Ага! Попались птички в сеть,
Теперь проучим птичек!
Ты, Микель, толстого вяжи!
А вздумает брыкаться,
Зови на помощь свояка
И зуболома братца!
Ты, Юрис, стрелы приготовь,
Чтоб с каждым посчитаться,
Кто вздумает в кусты шмыгнуть
Иль по реке спастись!
А драчунам одной рукой
Наставит шишек Янис!
Пусть Бренцис ведает казной,
Всем прочим — рыжий Матис!..
Вопят разбойники: «Беда!
Немалолюдно войско!»
И подхватились кто куда,
Совсем не по-геройски.
Мешок с деньгами да еду —
Всё бросили с испуга,
Как зайцы, кинулись в кусты,
Сшибая с ног друг друга.

Мошна старого чёрта

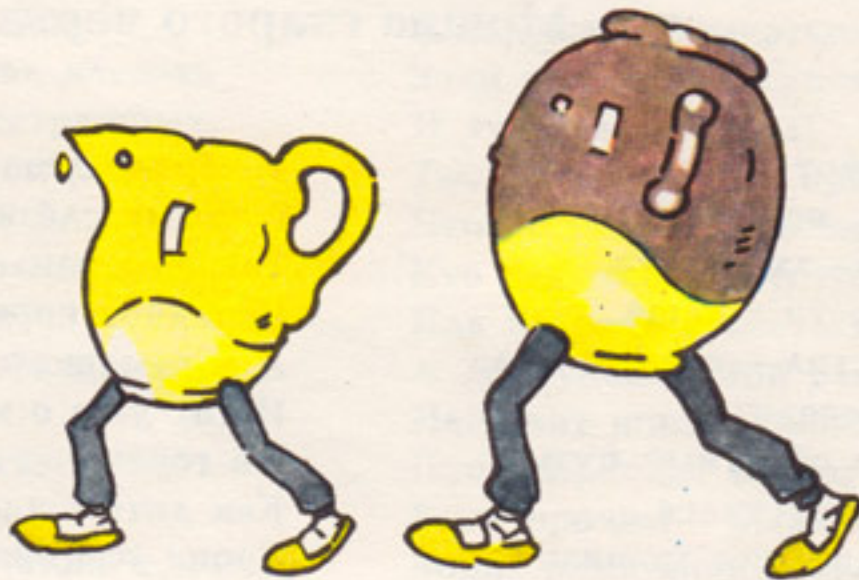
А старый чёрт затосковал:
Соскучился, нет мочи!
Запряг хряка-здоровяка,
Поехал в гости к теще.
Три дня гостил — и ел, и пил.
Потом развеселился
И на заре в обратный путь
По холодку пустился.
А дома видит: нет мошны!
Из клетки утащили!
И ну рогатый причитать:
«Сгубили! Разорили!»
К загону кинулся — и там
Великие нехватки:
Как не бывало поросят
И здоровенной матки!

У чёрта начали тогда
Ручьями слёзы литься,
Так, что наплакал в полчаса
Изрядное корытце.
А к сумеркам большой ушат,
И тот уже с краями!
Но горемыка всё ревёт,
Как дитяtko по маме...
Тропа тем временем вилась
И, как ведётся в сказках,
На хутор к чёрту привела
Бесстрашного подпaska.
Пришел и слышит* дикий рёв,
Скулеж и завыванье,
И в дом смельчак из смельчаков
Спешит без колебанья.

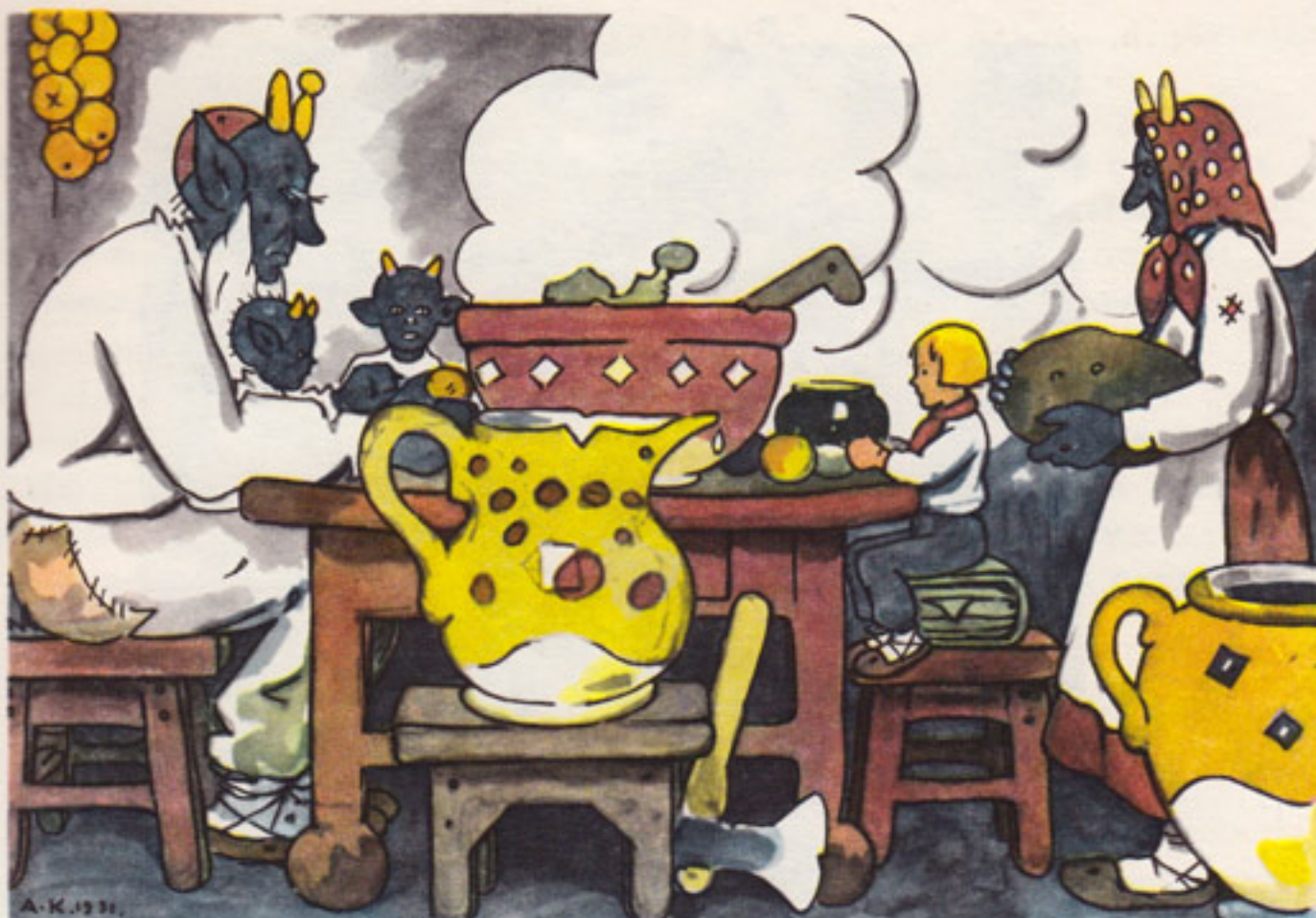

Пытает чërта, что да как
Да кто его обидел,
И вызывается помочь:
И сам, мол, горе видел!
Не избалован лаской чëрт,
Запричитал, как дети:
«У! Обобрали до гроша!
Зачем мне жить на свете?»
Подпасок рёве рассказал,
Как небеса стемнели,
Как он решил на дуб залезть,
Чтоб звери не заели,
Как в полночь жулики пришли,
Как голосили грубо,
Как деньги бросили они, —
А деньги, мол, под дубом!
Услышав это, старый чëрт
Утихнул понемногу,
Утёрся лапой и пошёл
Готовиться в дорогу.

Тележку выволок во двор,
С упряжкой повозился
И машет пастушку рукой,
Чтоб на ходу садился.
Сам говорит: «Меня всегда
Охальники склоняли.
Теперь же — грабят без стыда!
Знать, совесть потеряли!
Но с рук им это не сойдёт:
Берёзовою кашей
Попотчую, чтоб наперёд
Не замышляли кражи!»
Ну, привезли казну назад.
Чëрт мешкает у клетки:
Не подглядели б невзначай,
Мол, жулики-то эти!
Припрятал деньги, запер клеть:
«Ох, ненадёжно!» — тужит,
Ещё и жернов прикатил
И дверь припёр снаружи.

Пирушка у чёрта

Известно каждому, что чёрт
 Не больно-то радушен,
 Но нынче наказал жене
 Состряпать добрый ужин.
 Зарезал лучшую свинью,
 Надёргал редьки горькой,
 Какую съешь — сто лет живёшь,
 А там ещё полстолько.
 Чёрт по натуре мрачноват:
 Глядит — не улыбнётся,
 А нынче ловит чертенят
 И то и знай смеётся...
 Катал вдобавок пастушка
 На тачке у подвала,
 За что гороховым шутком
 Жена его ругала.
 Вот так и шло до темноты,
 Чёрт расшалился, право:
 К болоту кочками повёл

Всю шумную ораву.
 По взмаху чёртовой руки
 Плясали по окнищам
 Блуждающие огоньки —
 Такая красотища!
 Уже к рассвету чёрт вздремнул
 На досках у сарая,
 А гостя в спальне положил:
 Ночь, говорит, сырая!..
 Наутро, славно отдохнув,
 Стал пастушок прощаться:
 Не всё же спать да пировать —
 Пора за дело браться!
 Чёрт хнычет: «Мало погостил!
 Что, принимали худо?»
 А гость ему и рассказал
 Про ведьмины причуды.
 У, как раскипятился чёрт!
 Схватил телячью кожу

И ну строчить Яге наказ
Да и приписку тоже.
В наказе требует вернуть
Подпаску поросёнка,
А не отдаст, так костылём
Получит старушонка.
Ещё рогатый приписал,

Чтоб гостя привечала.
Простился с чёртом пастушок,
Пошёл искать с начала.
И грядки с редькой миновал,
И тощие лозинки,
А чёрт всё у ворот стоял
И смахивал слезинки.

Вырвидуб

Идёт и свищет пастушок:
Подсвинок ведь найдётся!
Но рано братья за челнок,
Коль шерсть в лугах пасётся...
А тут — навстречу великан,
Дубы сгибает в дуги
И дышит тяжело, как никто
Не дышит в той округе.
Подпасок: «Здравствуй, Вырвидуб!»
А тот сквозь зубы: «Ишь ты!»

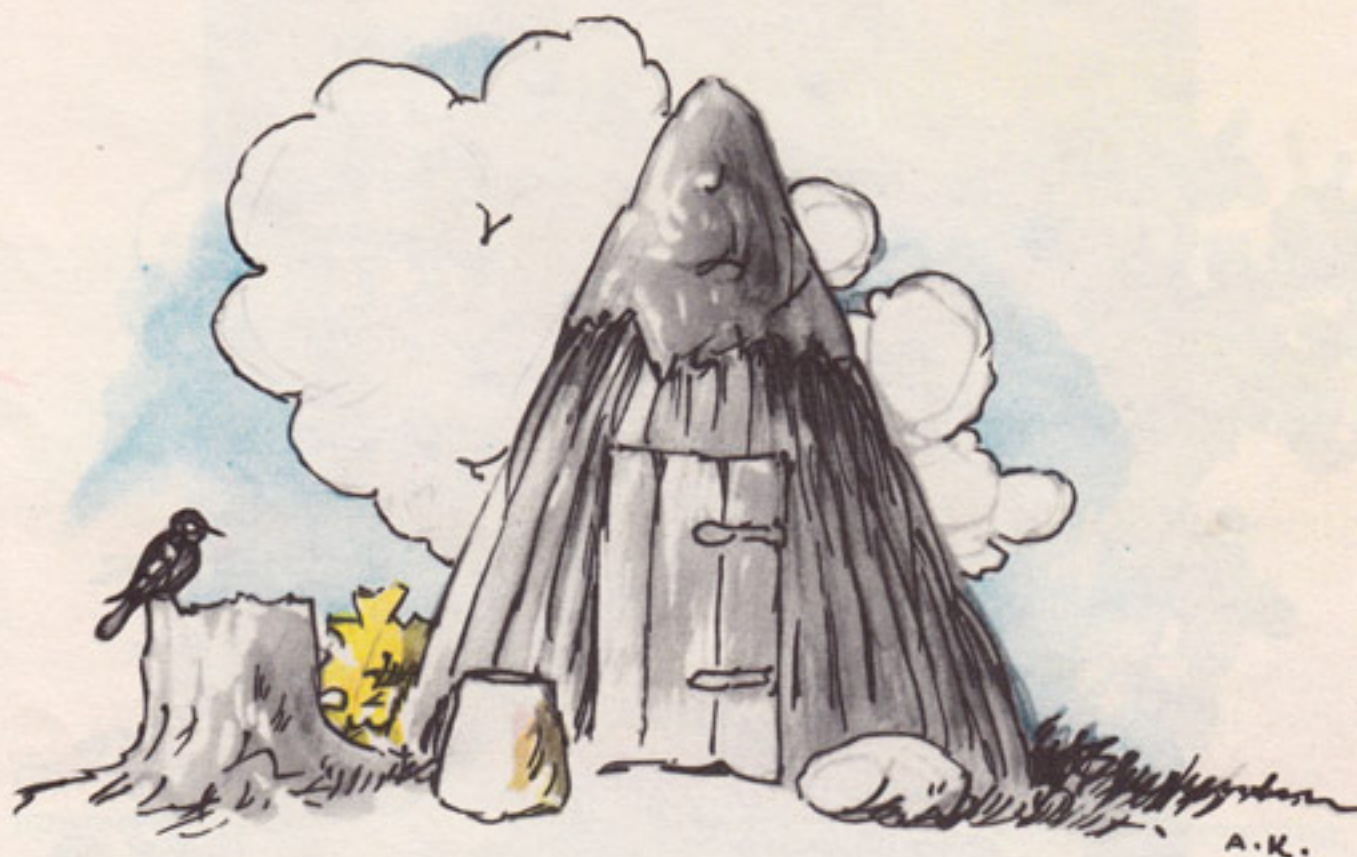
Мол, не пристало говорить
С таким-то коротышкой.
Но пастушок не отстаёт:
«Да я к тебе по делу!
Ты не видал, куда Яга
Недавно полетела?»
Тут великан оторопел
И рот раскрыл, как дурень,
А забасил — листву с дубов
Как будто ветром сдуло:

«Иль я оглох? Ты ищешь ту,
Что с чёртом водит дружбу
И может сглазить хоть кого,
Когда ей только нужно?
Я — Вырвидуб, но побегу,
Как заяц, по полянам,
Случись наткнуться на каргу
На помеле поганом!»
А пастушонок и добавь:
«Чёрт не без сердца тоже:
Вот шлёт со мной Яге наказ
На высушенной коже».

Когда услышал Вырвидуб
Про чёртову записку,
То вынул трубку изо рта
И поклонился низко:
«Ты только с виду мелковат,
Но хоть куда на деле!
Тебя в овраг не свалишь, брат,
Не назовёшь тетерей!»
И показал ему в лесу
Петляющую стёжку:
«Пойдёшь — замшелый столб найдёшь,
А там уже и Ёжку».

Мельник-лиходей

Вот невидаль-то: ветра нет,
А мельница грохочет.
Свернул со стёжки пастушок,
Взглянуть поближе хочет.
И видит: старикан сидит
На камне у болота
И дует, щеки округлив,
Да так, что взмок от пота.
«Я, — говорит, — у ветряка
Без усталости колдую,
А если нету ветерка,
Так сам на крылья дую.
Мелю лежалое зерно
С трухою вперемешку:
А эту мельницу давно
Рогатый чёрт содержит.
И втридорога продаёт
Негодную мучицу.
Работы тут не впрок,
Кручусь, как говорится!

Оно пожаловаться грех:
Чёрт и надбавку платит,
Когда нет ветра на дворе.
На кружку пива хватит!
И подработаешь, глядишь, —
Оно одно к другому:
Когда амбары подпалишь,
Когда сгноишь солому».
«Ну и дела!» — сказал пострел. —
Ни дать ни взять — болото!»
А лиходей ему в ответ:
«Работа как работа!»
Прощаться начал пастушок:
От плута толку мало!
Но мукомолу, как на грех,
Мякина в нос попала.
Апчхи! — и в воздух пастушка
Подкинуло от чиха
И, как пушинку, понесло
Над белою гречихой.

Жадоба-Пустая Утроба

Летел подпасок да влетел
В стог сена у клетухи,
Там дед-жадоба обитал,
Презлющий с голодухи.
Он выскочил, как был, на шум
И гаркнул у овина:
«Что б небу сыпать пироги!
Так нет, летит мякина!»
Заметил гостя — снова в крик:
«А ну, слезай со стога!
Не для нахлебников косил —
Своих бесштанных много!
Оголодал, так зачерпни
В колодезе водицы,

И чтобы духу твоего
Тут не было, мокрица!
Да воду без толку не дуй!
А то осадись кружку,
Какую в год переведу
На деток и телушку!»
Как ни хотел подпасок пить,
А всё же отказался:
Ведь он с жадобою таким
Впервые повстречался!
И даже позабыл спросить
У этого жадёны,
Как отыскать замшелый столб,
Который бьёт поклоны.

Баба-Яга

Брел пастушок и невзначай
Опять набрёл на стёжку,
Пошел — шатучий столб нашел,
А там уже и Ёжку.
Увидела его карга
И усмехнулась кисло:
Откуда старой было знать,
Что он рогатым прислан?
Подпасок вытащил письмо,
Идет к Яге поближе
И тычет пальцем: почитай,
Что твой приятель пишет!
Читала грамоту карга
И заливалась краской:
Вот стыд-то — не пришло на ум
В дом пригласить подпаска!

Зовёт: «Влезай через окно!»
(Избушка-то без двери),
И ну за стол его сажать,
И угощать скорее.
Бежит хрюшонка выпускать —
Бойтся чёрта, значит! —
И теплой каши подливать
В посуду поросячью.
На тюк очёсов шерстяных
Кладет его за печью,
И спит подсвинок, одурев
От запахов овечьих.
А пастушок на сундуке
(Сундук — в цветочек алый)
Сопит себе на сенике,
Укрытый одеялом.

Назавтра, чуть продрал глаза,
Был тронут поневоле:
Старуха сахар для него
Собственноручно колет.
Ну, подкрепился пастушок,
С хозяйкою простился,
Да только ей не по душе,
Чтоб он пешком тащился.
Взялась подпaska на метле
Домчать единым духом.
Что только не придет на ум
Отчаянным старухам!..
Летит Яга во весь опор,
Чтоб обогнать ворону,

И — на́ тебе! — с разгону в столб,
Который бьёт поклоны.
(Оно и вправду, что нашлась
Проруха на старуху...)
Не думайте, что пастушка
Расплющило, как муху!
Он, вверх тормашками летя,
Не выронил подсвинка
И мягко на траву упал —
Ни дать ни взять пушинка!
Вскочил подпасок и пошёл,
Ему и горя мало.
Яга ж со сломанной метлой
К себе заковыляла.

Мать Снегов

Еще недавно зной палил,
Да холода приспели,
И Студодуй завыл в дуду,
Деревья пожелтели.
И пастушку пора домой.
Яга всё утро ныла,

Что в ночь картошку у неё
Морозцем прихватило.
Уже проснулась Мать Снегов
К положенному часу,
И от метелей круговых
Вот-вот не станет спасу.

Дед Мороз

И впрямь поземка замела,
Заледенели лужи,
Деревья стали по ночам
Потрескивать от стужи.
То лупит град, то снег с дождём,
То вновь мороз крепчает,
И ни живой души в пути
Подпасок не встречает.
И только к Матери Снегов
Полями и лесами
Бредут гуськом снеговики,
Белее снега сами...
Домой шагает пастушок,
Озяб, но смотрит зорко,
И видит: будто бы дымок
Встаёт из-за пригорка.
Через еловый молодняк
Мальчонка припустился —

Всё ближе тявканье собак, —
И он приободрился,
Прибавил шагу и пришёл
К жилью на склоне лога.
Сначала веником обмёл
Обувку у порога,
Потом, как должно, постучал,
И дверь сама открылась.
А вдруг волшебник тут живёт?
Всё так и получилось,
Всё так и вышло: Дед Мороз
Жил в снеговой избушке
И день за днём сносил сюда
Игрушки и хлопушки.
Подарков тут — хоть пруд пруди,
И Дед зажёл огарок:
Теперь осталось расписать,
Кому какой подарок.

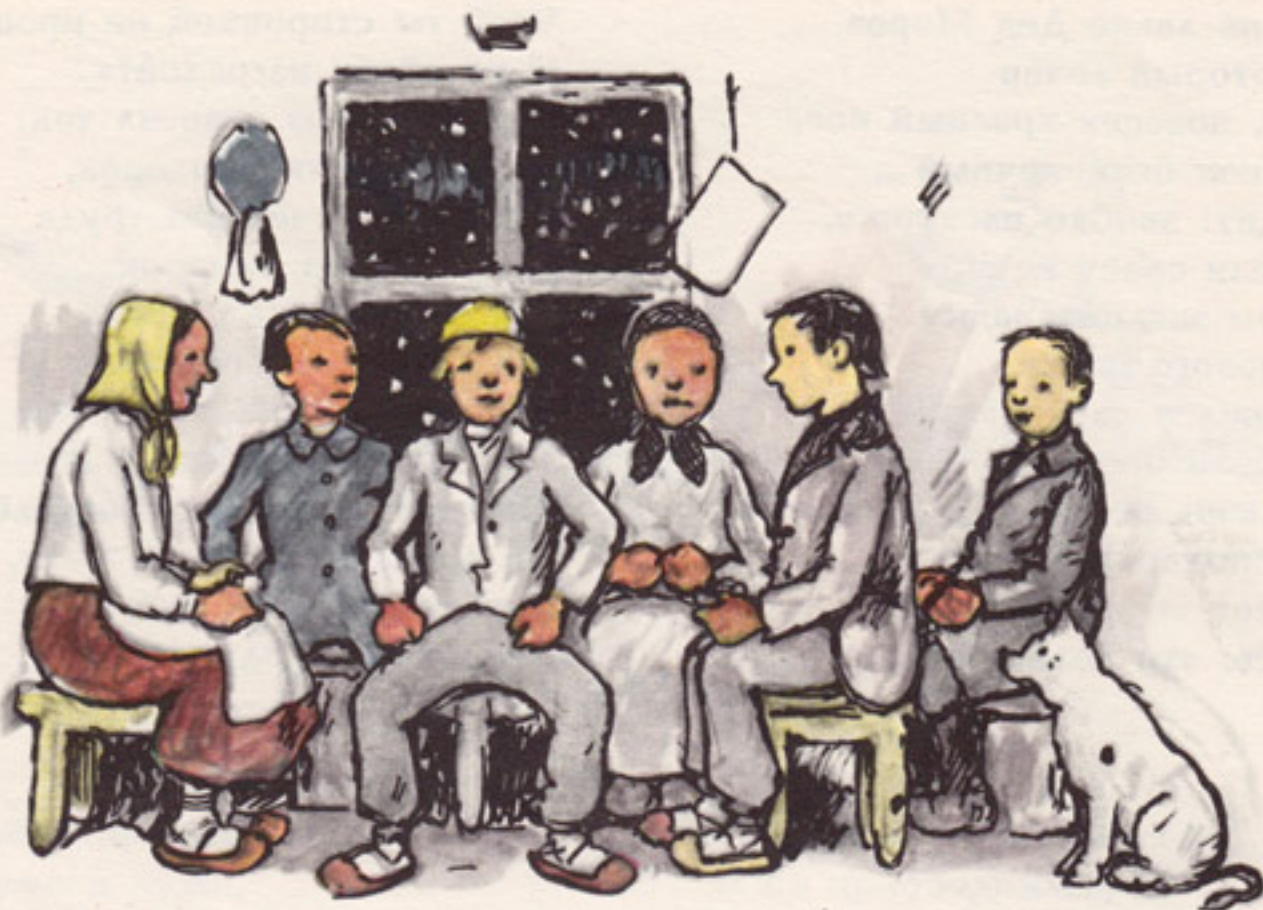

Сидит на лавке Дед Мороз,
Уже который вечер
Глядит, повесив красный нос,
На список бесконечный ...
Но видит: знобко пастушку,
От кашля спасу нету,
И мигом заварил чайку
Из липового цвета.
А отогрелся паренёк,
И потекла беседа —
Про жизнь ребячью и дела,
И про подарки Деда.
Подпасок вовсе осмелел:
«Дедусь, что делать надо,

Чтоб ты сторонкой не прошёл
И не обнёс наградой?»
И Дед Мороз ответил так:
«Тот заслужил подарок,
Кто сам читает без труда
И пишет без помарок.
Ещё я загляну, дружок,
Без всякого сомненья,
К тому, кто знает назубок
Таблицу умноженья.
А лодырь, что баклуши бьёт,
Ни букв, ни цифр не учит,
Наверняка на Новый Год
Подарка не получит!»

До́ма

Назавтра, с самого утра,
Стал пастушок прощаться,
Ведь Дед Мороз сказал вчера,
Как до́ дому добратся.
В снегу по пояс, шёл и шёл,
И звёзды заблистали,
Когда он до дому добрёл, —
Там все, конечно, спали.
Но весть о том, что пастушок
Вернулся ночью этой,

Ребят соседских подняла
Задолго до рассвета:
Не терпится услышать им,
Что повидал подпасок,
Как вышел цел и невредим
Из стольких перетрясок...
Когда он наконец умолк,
Заря вовсю пылала,
Но ребятишки пристают:
Ну, расскажи с начала!

СОДЕРЖАНИЕ

Три свинопаса	2
Старик-Грибовик	4
Пожар у лопоухих	5
Нюхатик	7
Крестины волчонка	8
Ежегодная ярмарка гномов	9
Змей	10
Дождливым днём	13
Страна медовых берегов и беспри- зорных пирогов	15
Рыбина Большой Живот	17
Хозяйка вод	18
Избушка без дверей	20
Мать Ветров	22
Двенадцать разбойников	24
Мошна старого чёрта	25
Пирушка у чёрта	27
Вырвидуб	29
Мельник-лиходей	31
Жадоба-Пустая Утроба	32
Баба-Яга	33
Мать Снегов	35
Дед Мороз	36
Дома	38

Alberts Kronenbergs
MAZAIS GANIŅŠ

Latvijas Valsts izdevniecība
Rīga 1958

Алберт Екабович Кроненберг
МАЛЕНЬКИЙ ПАСТУШОК

Редактор В. Семенова. Худ. редактор Х. Пурвиньш.
Тех. редактор Г. Слепкова. Корректор И. Коркина.

Сдано в набор 18 ноября 1975 г. Подписано к печати 3 сентября 1976 г. Офсетная бумага 120 г, формат 60х90/8. 5 физ. печ. л.; 5 усл. печ. л.; 4,61 уч.-изд. л. Тираж 100 000 экз. Цена 40 коп. Издательство „Лиесма“, г. Рига, бульвар Падомью, 24. Изд. зак. № 192/27774-Д-259. Отпечатано в Рижской Образцовой типографии Государственного комитета Совета Министров Латвийской ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, г. Рига, Виенибас гатве, 11. Заказ № 591.

L

K 834

Перевод на русский язык
© Издательство „Лиесма“, 1976

K $\frac{70801 - 192}{M801(11)-76}$ 335-76

40 коп.

